

КРИЗИС ЕС

КАКОЕ БУДУЩЕЕ ЖДЁТ «ЕДИНУЮ ЕВРОПУ»?

ДЕКАБРЬ 2016

№4

Кризис ЕС

Какое будущее ждёт «Единую Европу»?

Автор:

Александр Носович, обозреватель аналитического портала RuBaltic.Ru, аналитик ЦОПИ «Русская Балтика», автор книг о Прибалтике «Задворки Европы» и «История упадка».

Доклад посвящён системному кризису в Европейском союзе, его причинам и возможным последствиям. Brexit и усиление евроскептиков в странах ЕС, миграционный кризис, радикальный исламизм и террористические атаки, а также провал политики кохезии в отношении стран Центральной и Восточной Европы, нерешённые проблемы суверенного долга стран Южной Европы и форсированная политика расширения ЕС и НАТО создают угрозу существованию «европейского проекта».

Основными сценариями выхода из кризиса Евросоюза являются возвращение к «Европе наций» с ресуверенизацией стран – членов ЕС, замена ЕС супергосударством во главе с Германией и Францией, превращение Европы в экономическую и политическую периферию США.

©Аналитический доклад RuBaltic.Ru, 2016

Содержание:

Введение.....	3
Глава 1. Региональная дисперсия и политика расширения: пространственное измерение европейского кризиса.....	7
Глава 2. Мигранты, толерантность и терроризм: человеческое измерение европейского кризиса.....	15
Глава 3. Будущее ЕС. Между «Европой наций», супергосударством и периферией США.....	21
Заключение.....	28

Введение

Весной-летом 2016 года кризисные явления в Европейском союзе приняли системный характер. Проект «Единой Европы» столкнулся с самыми большими вызовами за всю историю своего существования – угрозу распада ЕС сегодня признают лидеры ведущих европейских государств.

Начавшийся процесс выхода Великобритании из Евросоюза (Brexit) является первым случаем европейской дезинтеграции после нескольких десятилетий европейской интеграции. Brexit – это крупнейший материальный и имиджевый удар по «европейскому проекту» за всю его историю. Во-первых, с выходом Великобритании Европейский союз теряет свою вторую (после Германии) крупнейшую экономику, дававшую 15% общеевропейского ВВП, во-вторых, Brexit, если он будет доведён до конца, – это первый случай сокращения, а не расширения ЕС.

Итог референдума 23 июня 2016 года в Великобритании стал крупнейшей политической победой евроскептиков.

Рост популярности евроскептических партий и движений является общей тенденцией для большинства европейских стран.

В Польше и Венгрии у власти находятся умеренные евроскептики – еврореалисты, призывающие к системным реформам Европейского союза, и в частности к ограничению влияния брюссельской бюрократии и расширению полномочий национальных правительств. Поскольку Brexit стал возможен благодаря многолетней кампании правительства еврореалистов Д. Кэмерона по пересмотру отношений Лондона с Брюсселем, антибрюссельская политика руководства Польши и Венгрии вызывает жёсткую реакцию Еврокомиссии, требующей от Варшавы и Будапешта лояльности так же, как при социализме от них этого требовала Москва, и угрожающей введением санкций. Неминуем **кризис европейского единства**.

Триггером роста популярности противников европейской интеграции послужило обострение **миграционного кризиса**, достигшее кульминации

летом 2015 года с прибытием в Европу сотен тысяч беженцев из стран Азии и Африки. Миграционный кризис является следствием внешней политики ЕС и отдельных стран – членов ЕС, поддерживавших дестабилизацию государств Северной Африки и Ближнего Востока. При этом побочные эффекты от миграционного давления на Европу (рост влияния радикального исламизма в мусульманской среде, терроризм, уличная преступность) усиливаются благодаря особенностям европейской интеграции: открытости внутренних границ и отсутствию у Европейского союза единых силовых структур.

Миграционный кризис и регулярные террористические атаки ставят под сомнение идеологические основы современной Европы: теорию и практику мультикультурализма, принципы толерантности и политкорректности. Дискредитация этих принципов создаёт **ценностное измерение** кризиса «европейского проекта» – неспособность эффективно ответить на современные вызовы, стоящие перед Европой, не подвергая ревизии фундаментальные ценности европейской интеграции (например, открытость границ, свободу перемещения и пр.).

Обостряются и застарелые нерешённые проблемы Евросоюза: **региональная дисперсия** с разрывом в уровне экономического развития между богатыми и бедными странами ЕС, проблема суверенного долга в странах Южной Европы, **дотационный характер** стран Центральной и Восточной Европы, а также **продолжение политики расширения** ЕС. Последняя предполагает дальнейшую финансовую поддержку со стороны ЕС и либерализацию визового режима для таких государств, как Турция, Балканские республики и страны «Восточного партнёрства» (в первую очередь Украина).

Brexit, усиление евроскептиков, миграционный кризис, террористические атаки, региональная дисперсия, политика расширения, ценностный кризис, а также победа на президентских выборах в США Дональда Трампа, резко повышающая неопределённость в мировой

экономике и политике, в сумме вызывают системный кризис евроинтеграции, делающий перспективу распада Европейского союза реальной.

Можно выделить **три основных сценария** преодоления кризиса ЕС.

Базовый сценарий, **«Европа наций»**, предполагает ресуверенизацию стран – членов ЕС, сокращение полномочий наднациональных институтов ЕС и расширение полномочий национальных правительств, ограничение свободы перемещения в рамках Шенгенской зоны, отказ от политики кохезии и поддержки бедных стран ЕС, а также стран – ассоциированных членов ЕС. В наиболее радикальном варианте сценарий «Европы наций» предполагает распад Европейского союза.

Противоположный сценарий, **супергосударство**, предполагает централизацию Европейского союза вплоть до преобразования ЕС в федеративное государство на основе романо-германского «ядра» ЕС во главе с Германией и Францией. Сценарий супергосударства подразумевает появление у Евросоюза собственной армии и спецслужб, единую валюту и систему налогообложения, общее уголовное и миграционное законодательство, единую систему виз.

Реализация данного сценария способна придать Европейскому союзу политическую субъектность и сделать его одним из ведущих игроков мировой политики, вызвать раскол Запада и повлечь за собой пересмотр присутствия США в Евразии. При этом реализация сценария супергосударства будет означать утрату остатков суверенитета большинством стран ЕС и их подчинение тандему Германии и Франции.

Наконец, инерционный сценарий, **экономическая периферия США**, станет реальностью при сохранении всех нынешних кризисных тенденций в Европейском союзе и отказе от каких-либо реформ. В случае дальнейшего роста террористической активности при отсутствии эффективной борьбы с терроризмом, сохранения проблем суверенного долга Южной и дотаций Восточной Европе, недопущения к власти евроскептиков, продолжения политики неконтролируемой миграции и расширения ЕС, а также

подписания Соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве (ТТИП) с США, увеличения присутствия НАТО в Европе и попыток подменить обсуждение реальных проблем темой «русской угрозы» Европейский союз ждёт глубокий социально-экономический кризис и кризис безопасности, который приведёт к потере не только политической, но и экономической субъектности Европы, попаданию Старого Света в полную зависимость от Соединённых Штатов.

Глава 1

Региональная дисперсия и политика расширения: пространственное измерение европейского кризиса

1.1. Страны PIGS и «Новая Европа»

Хронические проблемы экономики Евросоюза вызваны региональной дисперсией – разрывом в уровне доходов и базовых показателях экономического и социального развития между богатыми и бедными странами ЕС. Политика расширения ЕС в XXI веке привела к превращению относительно однородного в социально-экономическом плане Европейского союза, состоявшего из десяти исторически, географически, экономически и культурно близких государств Западной Европы, в конгломерат из 27 стран с огромными контрастами в развитии.

Попытки преодолеть этот дисбаланс оказались неудачны: проблема суверенного долга в странах Южной Европы остаётся нерешенной, а политика кохезии (выравнивания) в отношении Центральной и Восточной Европы привела лишь к окончательному превращению бывших социалистических стран в реципиентов европейской интеграции.

Суверенный долг Греции в 2016 году составляет 183% ВВП. По завершении действия третьей программы международной помощи Греции (86 миллиардов евро) начнётся третья (после 2010-го и 2015 годов) фаза обострения греческого долгового кризиса.

В Италии соотношение государственного долга к ВВП в 2015 году составляло 132% ВВП, в Португалии – 128%, на Кипре – 108%. Государственный долг примерно равен внутреннему валовому продукту или превышает его и в ряде стран Западной Европы – Бельгии, Ирландии, Франции, однако у этих стран (а также Италии) сохраняются возможности обслуживать свой суверенный долг за счёт экономического роста и увеличения экспорта, тогда как экономики Испании, Португалии, Греции и Кипра так и не оправились от кризисов 2008–2013 годов и в случае нового

кризиса вновь не смогут обслуживать свой государственный долг и окажутся на грани дефолта. Их национальные кризисы способны спровоцировать общеевропейский долговой кризис, поскольку эти страны по-прежнему находятся в зоне евро и не могут использовать инструмент девальвации.

Брюссель и выступающая генеральным спонсором европейской интеграции Германия снова оказываются перед дилеммой: либо исключать неплатёжеспособные страны из еврозоны, либо вновь и вновь оказывать им финансовую поддержку и «топить печку ассигнациями».

Исключение из еврозоны Греции или Португалии усилит единую европейскую валюту, но ослабит европейскую интеграцию: во-первых, нанесёт по ней новый (после Brexit) имиджевый удар, во-вторых, ослабит контроль Брюсселя за странами-членами, которые вернут себе финансовый суверенитет и возможность проводить независимую монетарную политику.

Однако продолжение кредитования Южной Европы – это финансовое бремя для европейской экономики, которая и так уменьшится после выхода из Европейского союза Великобритании.

«Введение евро было безрассудно глупой идеей с самого начала. Было полным безумием вводить единую валюту для более чем 20 стран мира без какого-либо финансового союза и без гарантий, что каждый будет играть по единым правилам», – пишет в своей новой книге «Великое разделение» выдающийся американский экономист, лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц¹.

По мнению Стиглица, в результате перехода на евро разрыв в уровне экономического развития между разными регионами ЕС только увеличился: богатые страны Европы стали ещё богаче, бедные – ещё

¹ Joseph E. Stiglitz. The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them. New York: W. W. Norton & Company, 2015

беднее. «Если бы это было чисто экономическим проектом, о евро забыли бы много лет назад. Но, конечно, евро никогда не был на самом деле экономической идеей. Он всегда был политическим инструментом, чтобы “связать Европу” в погоне за главным образом франко-германским федеральным идеалом», – считает нобелевский лауреат.

Дж. Стиглиц видит два возможных сценария выхода из кризиса еврозоны. Первый (маловероятный): Германия взвалит на себя финансовое бремя и будет платить за все «социальные проекты» Европы. Второй (более вероятный): отказ от евро и возвращение к национальным валютам. «Евро – это всего лишь 17-летний опыт, плохо разработанный и не работающий. Лучше отказаться от евро, чтобы спасти Европу», – констатирует Стиглиц.

Кроме того, у ЕС сохраняется хроническая и нерешаемая проблема Восточной Европы.

Большинство стран данного региона, особенно страны Прибалтики, неспособны к самостоятельному экономическому существованию и находятся на «искусственном дыхании» еврофондов. После вступления в Евросоюз «Новой Европы» на её интеграцию и выравнивание в уровне развития со старыми членами ЕС из общего брюссельского бюджета было выделено 160 миллиардов евро (финансовый период 2005–2012 годов). Однако выравнивания в развитии не произошло: в составе ЕС деградация экономик таких стран, как Болгария, Румыния, Латвия или Литва, не только продолжилась, но даже ускорилась.

К настоящему времени Восточная Европа вместо полноценной части Евросоюза превратилась в депрессивную экономическую периферию Западной и Северной Европы.

Дальнейшие финансовые вливания в этот регион уже никто не решается назвать инвестициями. Это прямые и косвенные дотации, которые никогда не «отобьются». Нежизнеспособная экономически Восточная Европа – это бездонная бочка, в которую придётся бесконечно и безвозвратно вливать еврофонды.

Последнее утверждение ярче всего демонстрирует проблема демографического кризиса в странах Прибалтики. Рекордная эмиграция в страны Западной и Северной Европы значительной части трудоспособного населения Литвы, Латвии и Эстонии приводит к деформации структуры населения в этих странах и критическому увеличению в ней доли пожилых людей. Через несколько лет из-за эмиграции платящего налоги экономически активного населения и роста количества пенсионеров последним будет не на что платить пенсии.

Существование данной проблемы уже признают правительства Прибалтийских республик. Так, Министерство социальной защиты и труда Литвы прогнозирует, что в следующем десятилетии на пенсию уйдёт самое многочисленное поколение жителей, а на рынке труда его сменит поколение самой низкой рождаемости, в связи с чем литовские пенсии с 2020 года будут составлять не более 24% от средней зарплаты и в дальнейшем будут только сокращаться².

При таком положении дел речь идёт о значительно большей, чем сегодня, финансовой поддержке Литвы и других стран Прибалтики: фактически странам – «донорам» европейской интеграции придётся брать этот регион на своё полное содержание. Такая же необходимость возникнет и в отношении других территорий «Новой Европы».

1.2. Продолжение политики расширения

Официально Европейский союз не намерен отказываться от политики расширения. Европейские политики и брюссельские чиновники продолжают действовать, по сути, в имперской логике и, вопреки кризису «европейского проекта», считают сближение Европейского союза с Турцией, странами Западных Балкан и бывшими советскими республиками, участвующими в

² Рекордная эмиграция болезненно отразится на оставшихся: [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.delfi.lt/news/economy/rekordnaya-emigraciya-bolezneno-otrazitsya-na-ostavshihsy.d?id=71773790>

программе «Восточного партнёрства» ЕС, – словом, расширение ЕС на восток и на юг – самоцелью, от которой Европа не может отказаться.

Профессор политических наук в Высшем совете научных исследований Испании, автор фундаментального труда «Великие империи, малые нации: неясное будущее суверенного государства» Ж. М. Коломер называет Евросоюз «демократической империей». «После того, как самые мощные европейские страны начали терять свои заморские колониальные империи, они построили друг с другом своего рода внутреннюю, континентальную империю, основанную на экономической и военной кооперации, – пишет испанский учёный о процессе формирования ЕС. – [...] Европейский союз, таким образом, был создан и последовательно расширялся в ответ на внутриевропейские конфликты и в конкурентной борьбе с Российской империей»³.

Однако дальнейшее расширение будет для Евросоюза самоубийственным.

Во-первых, вхождение в состав ЕС самых бедных стран Европейского континента неизбежно породит новую волну трудовой миграции с востока и юго-востока Европы. Притом, что ещё не иссякла волна эмиграции из Польши, Венгрии, Прибалтики, Румынии и Болгарии, к этой волне добавится волна эмиграции из Украины, Молдавии, с Южного Кавказа и Западных Балкан, что будет стимулировать рост ксенофобии и антимигрантских настроений в европейском обществе.

Во-вторых, новые восточные и южные окраины Евросоюза неизбежно придётся финансировать в рамках политики кохезии, перераспределяя для этого структурные фонды ЕС. Делать это придётся в условиях выхода из Евросоюза Великобритании и, соответственно, сокращения бюджета ЕС.

³ Josep M. Colomer. On Building the American and the European Empires: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/LEQS%20Discussion%20Paper%20Series/LEQSPaper6Colomer6.pdf>

Расширение ЕС неминуемо приведёт к конфликтам на почве перераспределения финансовых ресурсов Евросоюза. При этом в рамках стартовавшего процесса выхода Великобритании из ЕС Лондон уже отказался перечислять деньги в Европейский фонд регионального развития. Комментируя Brexit, министр финансов Латвии Дана Рейзнице-Озола заявила, что последствия британского референдума могут повлиять на бюджет ЕС и, следовательно, привести к перераспределению финансирования из его фондов уже в рамках текущего финансового периода (2014–2020 годы)⁴. С 2021 года, когда начнёт выполняться новый семилетний бюджет ЕС, размер прямых и косвенных дотаций для реципиентов тем более будет сокращён.

С другой стороны, выравнивание богатых и бедных стран ЕС может всё-таки состояться, но не за счёт стимулирования роста бедных стран Центральной и Восточной Европы до уровня богатых (последние 12 лет показали, что это стимулирование не работает), а за счёт обнищания богатых стран Западной и Северной Европы до уровня бедных. При таком сценарии Брюссель активизирует свою «политику Робин Гуда», и выплаты из структурных фондов ЕС сохранятся в прежних размерах для Польши, Прибалтики и Болгарии и будут пополнены для финансовой поддержки новых членов ЕС – Украины, Молдавии и Албании – за счёт возложения дополнительного финансового бремени на Германию, Францию и Скандинавию.

Политические эффекты от такого решения очевидны: рост центробежных настроений в странах «Старой Европы» превратится из тенденции в мейнстрим. Евроскептики придут к власти и / или добьются проведения референдумов о выходе своих стран из ЕС. Если же правящие проевропейские элиты попытаются тем или иным способом предотвратить

⁴ Рейзнице-Озола: выход Великобритании угрожает освоению еврофондов: [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti.lv/news/reizniece-ozola-vyhod-velikobritanii-ugrozhaet-osvoeniyu-evrofondov/comment/879251/answer?media=text&page=2>

их попадание на власть, то в Нидерландах, Швеции, Дании и даже Франции может начаться «движение сопротивления», которое примет форму борьбы за избавление стран «Старой Европы» от Брюсселя и связанного с ним финансового и миграционного бремени.

В-третьих, в большинстве европейских стран, претендующих сегодня на вступление в ЕС, существуют неурегулированные территориальные, этнические и этно-конфессиональные конфликты. Страны Западных Балкан до сих пор не оправались от последствий распада Югославии, в Молдавии не решена проблема Приднестровья, на Украине в любой момент может возобновиться военный конфликт в Донбассе. Все эти конфликты в случае дальнейшего расширения ЕС европейцы получают в качестве «своих».

Если политика расширения будет подтверждена в качестве абсолютного приоритета ЕС, то к этому списку придётся добавить ещё и Турцию, имеющую в своём составе Курдистан и граничащую на юге с охваченной гражданской войной Сирией. Гражданами Евросоюза станут большие группы людей, имеющих опыт военных действий (в т. ч. не только легальных), этнических чисток (в случае Украины – до сих пор не сдавшие оружия) и террористической деятельности.

Внутренние проблемы стран – кандидатов на членство в ЕС – ещё одна причина неминуемого распада Евросоюза при сохранении Брюсселем и еврограндами политики расширения.

В то же время при неизбежном в следующие несколько лет урезании дотаций Брюсселя правительства дотационных Латвии, Литвы и других стран Восточной Европы больше не смогут поддерживать экономическую и социально-политическую стабильность, и на восточных окраинах ЕС начнётся системный кризис и исход даже того населения, что не планировало эмигрировать.

Поэтому не расширение, а сокращение в условиях хронического кризиса евроинтеграции может спасти ЕС от распада.

Для сохранения жизни всего европейского организма Евросоюзу необходима ампутация гангренозных конечностей, пребывание которых в составе ЕС уже отравляет «европейский проект», а в дальнейшем может привести к его смерти.

Глава 2

Мигранты, толерантность и терроризм: человеческое измерение европейского кризиса

Кризис беженцев из стран Азии и Африки, пик которого пришёлся на лето-осень 2015 года, стал крупнейшим миграционным кризисом в Европе со времён Второй мировой войны. По данным ОЭСР (Организации экономического сотрудничества и развития), только с января по сентябрь 2015 года в странах ЕС было принято более 700 тысяч человек, запросивших убежище⁵.

Миграционный кризис породил **кризис европейского единства**: ряд стран ЕС (преимущественно дотационных членов ЕС из Центральной и Восточной Европы) отказался от распределения беженцев по странам ЕС по квотам Еврокомиссии, чем вызвал возмущение принявших на себя основной миграционный поток «доноров» ЕС из числа стран Западной Европы.

«Миграционный кризис в Европе наглядно продемонстрировал то, что становилось ясно с момента расширения ЕС в 2007 году: Евросоюз всё больше превращается в клуб эгоистов». Факты таковы, что 43% заявок, поданных в 2015 году, приходятся на Германию. «ФРГ и ещё три европейских государства принимают к себе почти всех мигрантов в Европе, в то время как остальные страны, в особенности в Восточной Европе, отказывают беженцам в защите», – писала в сентябре 2015 года немецкая Die Welt⁶. В свою очередь премьер-министр Венгрии В. Орбан, отказавшийся от приёма беженцев, заявил, что миграционный кризис – это проблема Германии, а не всей Европы.

⁵ Is this humanitarian migration crisis different? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/migration/Is-this-refugee-crisis-different.pdf>

⁶ Christoph B. Schiltz Die EU ist ein Klub von Egoisten geworden: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article145852230/Die-EU-ist-ein-Klub-von-Egoisten-geworden.html>

Другими следствиями миграционного кризиса стали рост уличной преступности в городах Западной Европы (яркий пример – новогодние беспорядки 2016 года в Кёльне) и встречный рост мигрантофобии и исламофобии местного населения, проявляющийся в укреплении позиций ультраправых движений.

«Чем больше домогательств, изнасилований и других преступлений, совершённых беженцами, тем больше люди будут склонны к поиску политических альтернатив, отстаивающих жёсткую линию по разрешению этого кризиса. Между количеством просителей убежища и популярностью правых антииммигрантских партий прослеживается практически прямая взаимозависимость», – указывает руководитель Центра парламентских исследований при Университете Турку (Финляндия) М. Йокисипиля⁷.

Следствием не только нынешнего миграционного кризиса, но и в целом наплыва в Западную Европу в последние десятилетия выходцев из исламских стран и проваленной европейскими властями политики интеграции в их отношении стал скачкообразный рост террористической активности. В течение 2015–2016 годов терроризм превратился в обыденное для Западной Европы явление. Выходцы с арабского Востока и из семей иммигрантов один за другим совершали массовые убийства во Франции и Германии. Европейский союз всё более напоминает Израиль или Россию конца 1990-х – начала 2000-х годов.

Для предотвращения новых террористических атак европейцам необходимо кардинально пересмотреть свои подходы к миграционной политике и европейской безопасности, потому что нынешние миграционная политика и концепция безопасности ЕС только создают международному терроризму питательную среду.

⁷ Политические последствия нападений в Кёльне: какие партии усиливают влияние в Европе: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2596729>

Однако Европейский союз является и впредь будет постоянным сдерживающим фактором в борьбе европейских стран с терроризмом.

Европейская интеграция превращает антитеррористическую политику национальных правительств в сизифов труд.

Во-первых, всю работу спецслужб европейских стран сводит на нет открытость границ и свобода перемещения по Европе. Члены террористической ячейки в пригороде Парижа в любой момент могут перебраться оттуда в Брюссель, из Брюсселя в Берлин, а из Берлина в Варшаву – границ внутри Европейского союза для них не существует, в отличие от спецслужб, компетенция которых как раз ограничена рубежами своих стран. Координация действий между спецслужбами при этом также ограничена.

Во-вторых, общая политика ЕС в конечном счёте делает борьбу специальных служб европейских стран с терроризмом бессмысленным занятием. Следствием общей политики ЕС является пресловутая «европейская солидарность», проявляющаяся в том числе в миграционной политике, когда Брюссель распахивает внешние границы ЕС для беженцев из Азии и Африки (в потоке которых идут далеко не только беженцы и далеко не только женщины и дети), а затем распределяет их по странам ЕС, принудительно вводя квоты. Какой смысл бороться с террористами в своей стране, если благодаря Брюсселю твоя страна и вся Европа остаются открытыми для всё новых и новых террористов?

В-третьих, на борьбе с террористами и профилактике религиозного экстремизма ставит крест идеология сегодняшнего Евросоюза. Ценностные основы европейской интеграции: мультикультурализм, толерантность и политкорректность – подразумевают, что неприлично говорить о национальности и вероисповедании человека, зарубившего топором нескольких прохожих. Если у террористов нет национальности, то как воздействовать на порождающую их среду через неформальных лидеров их этнической группы: старейшин, глав кланов, тейпов, вождей племён? Если у

террористов нет религии, то как тогда противостоять росту радикального исламизма, заручившись поддержкой традиционного ислама?

Дискредитация мультикультурализма, толерантности и политкорректности, невозможность ответить с помощью этих идеологических основ сегодняшнего ЕС на новые вызовы, стоящие перед Европой, создают ценностное измерение кризиса «европейского проекта».

«Реальная дискуссия требуется не между мультикультурализмом и ассимиляцией, а между двумя формами первого и двумя формами второго. Идеальная политика возьмёт от мультикультурализма принятие реального многообразия, а не тенденцию институционализировать различия. От ассимиляции – стремление относиться ко всем как к гражданам, а не тенденцию строить национальную идентичность, определяя некоторые группы как чуждые нации. На практике европейские страны поступали наоборот. Они реализовывали мультикультурную политику, помещая общины в ограничительные рамки, или проводили политику ассимиляции, дистанцируя меньшинства от основной части общества, – пишет британский философ и писатель К. Малик. – [...] В Европе также преобладает мнение, что иммиграцией и интеграцией нужно управлять через государственную политику и институты. Но реальная интеграция – неважно, иммигрантов или коренного населения, – редко происходит по решению государства; она формируется благодаря гражданскому обществу, личным связям между людьми и организациям, которые создаются этими людьми для продвижения общих политических и социальных интересов. Именно подрыв таких связей и институтов, оказавшихся столь проблемными, объединяет крах политики ассимиляции и мультикультурализма и объясняет, почему социальная

невовлечённость стала характерной чертой не только иммигрантских общин, но и общества в целом»⁸.

Сохранение сложившегося порядка вещей в современной Европе для элит и населения европейских стран означает необходимость делать выбор между демократией и политкорректностью: признавать голосование против ЕС на референдумах и победу на выборах ультраправых радикалов как неизбежный результат бездействия правительств в вопросах неконтролируемой миграции и терроризма или провозгласить мультикультурализм и толерантность высшими ценностями, превратив европейскую демократию в «диктатуру демократов».

Оба возможных выбора плохи: если Брюссель и европейские правительства подтвердят свою приверженность идеалам демократии, но сами не будут делать ничего, кроме борьбы за сохранение статус-кво, то им останется только смотреть, как по мере углубления кризиса Евросоюза на выборах будут побеждать всё большие и большие радикалы, а экстремистские настроения в европейских обществах будут превращаться в мейнстрим, как в 20–30-е годы прошлого века.

Если выбрать высшей ценностью политкорректность и начать во имя её фальсифицировать выборы, вводить цензуру и не подпускать предлагающих альтернативу радикалов к политике, запрещая европейскому обществу говорить о его реальных проблемах, то через несколько лет это приведёт к политическому взрыву.

Единственный шанс для современной Европы подняться над развилкой «демократия / политкорректность», сохранив и поддержку большинства, и приверженность европейским ценностям, – это признать существующий

⁸ Kenan Malik. The Failure of Multiculturalism: Community Versus Society in Europe: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/western-europe/failure-multiculturalism>

кризис Евросоюза, отказаться от статус-кво и приступить к системным и всесторонним реформам в ЕС.

Глава 3

Будущее ЕС. Между «Европой наций», супергосударством и периферией США

В ситуации системного кризиса «европейского проекта» «Единая Европа» оказывается на распутье. С одной стороны, у Европы появляется возможность избавиться от статуса «экономического гиганта, но политического карлика» и стать полноценным субъектом мировой политики и международных отношений. С другой стороны, усиливается риск окончательно потерять политический вес в международных делах, навсегда превратившись в экономическую и политическую периферию Северной Америки. При этом наиболее вероятен промежуточный компромиссный сценарий «Европы наций», предлагающий частичную ресувверенизацию стран – членов ЕС и возвращение существенной части полномочий национальным правительствам.

После референдума о выходе Великобритании из ЕС в Европейском союзе стремительно происходят изменения правил игры.

Во-первых, континентальные лидеры Западной Европы, Германия и Франция, поспешили воспользоваться итогами референдума для скорейшего исключения Великобритании из Евросоюза, в то время как британская правящая элита сигнализировала о готовности остаться в ЕС. Год назад сценарий выхода из ЕС или еврозоны Греции считался в Брюсселе и Берлине катастрофическим: канцлер ФРГ Ангела Меркель и Еврокомиссия предпочли отсрочить на время решение проблемы греческого долга, выдав заведомо неплатёжеспособной Греции новый кредит, лишь бы не создавать прецедент европейской дезинтеграции.

После британского референдума брюссельская бюрократия и еврогранды сразу же отстранили представителей Соединённого Королевства от процесса принятий решений в Европейском союзе. Лидеры Германии и Франции на заседании Совета ЕС 28–29 июня потребовали от Лондона не

тянуть с выходом из Евросоюза и как можно скорее юридически оформить Brexit.

Неожиданное голосование большинства британцев за выход из ЕС оказалось в интересах Германии и Франции – еврогранды поспешили воспользоваться удачным моментом и избавиться от влияния в ЕС страны, которая была главным противовесом союзу Германии и Франции в Европейском союзе.

Во-вторых, Брюссель взялся за ужесточение финансовой дисциплины в рядах ЕС. 12 июля Еврокомиссия запустила режим введения санкций против Испании и Португалии за превышение дефицита бюджета. Дефицит бюджета Испании составляет 5,1% ВВП, дефицит бюджета Португалии – 4,4% ВВП. Еврокомиссия требовала от пиренейских стран сократить дефицит бюджета до 4,2% и 2,5% ВВП соответственно, однако Мадрид и Лиссабон не продемонстрировали прогресса на этом направлении. Теперь Испании и Португалии грозит штраф в размере до 0,2% ВВП – несколько миллиардов евро.

В данном случае изменения правил игры в Европейском союзе ещё более заметны, чем в случае Великобритании. Последние 6–7 лет Брюссель с тандемом лидеров Германии и Франции безуспешно пытался решить финансовые проблемы Южной Европы с её рекордным для Евросоюза соотношением госдолга к валовому внутреннему продукту, однако ни разу речи не заходило о введении санкций против стран PIGS. Теперь же Еврокомиссия действует более жёстко и оперативно: 7 июля рекомендовала санкционные меры против Испании и Португалии, а 12 июля запустила режим введения санкций.

После Brexit и особенно казуса Испании и Португалии перспектива введения санкций против Польши, Венгрии и других скептически настроенных по отношению к европейской интеграции стран ЕС уже не кажется пустой угрозой брюссельской бюрократии – первой реакцией

Евросоюза на кризис было ужесточение отношения к остающимся в нём странам-членам.

Выдворение Германией и Францией из институтов ЕС британского истеблишмента лишает европейские страны возможности оспорить доминирование в ЕС романо-германского «ядра» стран-основателей во главе с Германией и Францией.

Осознание изменившегося расклада сил в Европе явно двигало главами МИД стран – учредителей ЕС, собравшимися после британского референдума для формирования антикризисного плана действий. Проект превращения Евросоюза в супергосударство с собственной армией, полицией и спецслужбами, о котором сообщили 27 июня польские СМИ, предполагает централизацию Европы на основе союза Германии и Франции.

Избавившись от Великобритании и подчинив своему влиянию «тройных коней» США в Европе, ядро ЕС сможет преодолеть своё традиционное состояние «политического карлика», стать полноценным субъектом международных отношений и наиболее влиятельным (наряду с США, Китаем и Россией) игроком в мировой политике.

Однако реализация данного сценария противоречит внешнеполитическим интересам США в Европе.

Американская стратегия противодействия усилению влияния Германии и Франции в Европейском союзе включает в себя несколько тактических задач.

Во-первых, отсрочить Brexit на как можно более длительный срок и сделать так, чтобы после окончательного и юридически оформленного выхода Великобритании из ЕС сформировалась такая модель отношений Соединённого Королевства с Евросоюзом, которая позволяла бы Лондону (а через него – Вашингтону) и впредь оказывать влияние на процесс принятия решений в ЕС.

Не случайно через несколько дней после британского референдума в Берлин вылетел госсекретарь США Джон Керри, заявивший, что Brexit

можно «отыграть назад». Задача Госдепартамента США в критической ситуации конца июня – не дать еврограндам использовать удачную конъюнктуру до конца и избавиться от британского влияния окончательно.

Во-вторых, усилить евроатлантическую интеграцию со Старым Светом по линии НАТО. В этом отношении примечательна подписанная на Варшавском саммите НАТО совместная декларация лидеров НАТО и ЕС о стратегическом сотрудничестве, в котором на Североатлантический альянс возлагается обеспечение безопасности Евросоюза. В контексте европейско-американских отношений эта декларация является реакцией на разговоры о возможности создания единой европейской армии, полиции и спецслужб Евросоюза.

Усиление роли НАТО в обеспечении защиты Европы (в том числе от тех угроз, борьба с которыми не относится к компетенции военного блока) и четырёхкратное увеличение финансирования Инициативы США по обеспечению безопасности ЕС с 2017 года – это превентивные действия американцев, направленные на предотвращение появления у «Единой Европы» собственных силовых структур.

В-третьих, поддерживать антироссийские настроения и углублять раскол между Россией и Евросоюзом. Средствами обеспечения этой задачи являются дальнейшая демонизация России – разговоры о «русской угрозе» и опасности российской военной агрессии, продолжение информационной войны против России, борьба за сохранение, продление и расширение списка санкций против России, поддержка русофобских правящих элит на Украине, в Молдавии, Румынии, Польше и странах Прибалтики.

В-четвёртых, подписать Соглашение о ТТИР – Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве, которое подорвёт европейскую экономику и лишит Европу экономической, а за ней и остатков политической самостоятельности.

В-пятых, активизировать давление на Европу через остающиеся в ЕС страны проамериканской группы влияния. Характерно, что из всего

руководства Евросоюза отсрочить Brexit попытался президент Европейского совета Дональд Туск: бывший премьер-министр Польши заявлял, что для окончательного юридического выхода Великобритании из Евросоюза понадобится до семи лет (большинство еврочиновников и западноевропейских политиков называли срок в два года).

Призывы к Великобритании остаться в ЕС и даже пренебречь результатами референдума приходили преимущественно из Центральной и Восточной Европы – бывших социалистических стран, в которых США за годы «демократического транзита» вырастили лояльные себе политические элиты.

Примечательны в этом отношении приоритетные направления дипломатии стран Прибалтики в Европейском союзе: призывы к увеличению присутствия НАТО в Европе, попытки блокировать совместные стратегические проекты Европы и России (например, строительство второй ветки газопровода «Северный поток»), требования сохранять и расширять санкции Евросоюза против России, а также безоговорочная поддержка проекта Соглашения о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве.

Прибалтийские республики одна за другой высказались против появления у Европейского союза собственных вооружённых сил. «Позиция Литвы, балтийских государств и большинства стран: не может быть никакого дублирования структур НАТО, не может появиться что-то новое, что могло бы отрицать или опровергнуть существование НАТО. Все подобные предложения мы будем блокировать», – заявила накануне экстренного антикризисного саммита ЕС в Братиславе президент Литвы Д. Грибаускайте⁹. Вслед за президентом Литвы глава МИД Латвии Э. Ринкевич выразил категорическое неприятие проекта общеевропейской армии, в поддержку

⁹ Грибаускайте: ЕС не должен дублировать НАТО: [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.delfi.lt/news/politics/gribauskajte-es-ne-dolzhen-dublirovat-nato.d?id=72256660>

которого во время визита в Ригу высказался министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер¹⁰.

Прибалтика сознательно играет за США и против Германии и других стран «ядра» ЕС, внося свою посильную лепту в американскую политику противодействия попыткам ведущих европейских держав добиться самостоятельности от Вашингтона и сделать Европейский союз субъектом мировой политики.

В случае реализации всех пунктов этой стратегии «Единая Европа» вместо полноценного субъекта международных отношений и влиятельного игрока в мировой политике окончательно превратится в «задний двор» США.

Европейские элиты осознают нависшую над ними угрозу, судя по тому, что они пытаются отражать «любящие» удары «старшего брата» по отношению к Старому Свету по всем направлениям. Brexit стал возможен в результате поддержки идеи выхода Великобритании из ЕС отдельными элитными группами (частью правящей Консервативной партии, например). Объяснение такого поведения британского истеблишмента – стремление сохранить политическую субъектность и на равных общаться с Вашингтоном в случае, если американцы, несмотря на победу на президентских выборах в США Дональда Трампа, выступающего против ТТИР, в будущем всё же навяжут Евросоюзу Трансатлантическое партнёрство.

Однако каждый раз в борьбе за субъектность, независимость от Вашингтона и свои экономические интересы «Старая Европа» неминуемо сталкивается с противодействием проамериканских групп влияния, включая в первую очередь клиентелу США из стран Восточной Европы.

¹⁰ А зачем тогда НАТО? Главе МИД Латвии не нравится идея европейской армии:
[Электронный ресурс]. URL: <http://baltnews.lv/news/20160913/1017528720.html>

Поэтому для обретения полноценной политической субъектности еврограндам придётся решать проблему американских сателлитов в Старом Свете.

Наиболее вероятный вариант решения этой проблемы – обеспечение лояльности «новых европейцев» через усиление финансового и административного давления Еврокомиссии. Альтернативным сценарием является сбрасывание восточноевропейского балласта – исключение из Евросоюза постсоциалистических стран Восточной Европы и Прибалтийских республик отвечает не только экономическим, но и политическим интересам ведущих европейских держав.

Заключение

Системные причины кризиса европейского интеграционного проекта связаны с расширением как самоцелью Европейского союза. Последние полвека европейская «демократическая империя» (в терминологии Ж. М. Коломера) непрерывно расширялась под девизом распространения либеральных гуманистических ценностей. В то же время европейская экспансия имела и более прагматичные цели: расширение единого европейского рынка и освоение новых рынков на востоке и юге Европы.

Оборотной стороной европейской экспансии стала ситуация, которую американский нобелевский лауреат в области экономики Дж. Стиглиц характеризует как проявление «великого разделения». «Единая Европа» в реальности не только не стала единой, но, напротив, европейская интеграция лишь усилила экономические и культурные контрасты между различными регионами Европейского союза.

Интеграция сделала богатые страны Европы ещё богаче, бедные – ещё беднее. В полном соответствии с теорией зависимого развития в ЕС сформировались растущий и развивающийся центр и депрессивная деградирующая периферия. Странами центра стали шестёрка основателей ЕС (Германия, Франция, Италия, страны Бенилюкс) и присоединившиеся к ним Великобритания, Австрия, Скандинавские страны. Полупериферией ЕС стали Испания, Португалия, Греция, Ирландия. Классическая периферия, обладающая всеми основными чертами периферийного капитализма, – это страны Центральной и Восточной Европы и три прибалтийские республики.

Расширение ЕС долгое время было экономически оправдано для стран интеграционного «ядра» (в первую очередь для ориентированной на экспорт Германии). Однако в настоящее время издержки политики расширения превысили приобретённые выгоды. В условиях общеевропейской экономики

и единой европейской валюты страны – «доноры» европейской интеграции принимают как свои проблемы кризиса суверенного долга в таких странах, как Греция, Испания и Португалия, и взваливают на себя необходимость поддерживать существование нежизнеспособных без внешней помощи экономик Восточной Европы.

Европейский организм сегодня находится в крайне ослабленном состоянии и страдает хроническими недугами, потому что он подорван перманентным расширением.

Экономический и идеологический фундамент «Единой Европы» был постепенно размыт принятием в него всё новых и новых стран со своими проблемами, ментальными особенностями и актуальными повестками дня.

От общего ослабления европейского иммунитета – очевидная неспособность эффективно реагировать на сегодняшние вызовы Европе, будь то миграционный кризис, террористические атаки или стагнация экономики. «Европейский проект», ещё сохраняющий привлекательность для претендентов на членство в ЕС, у жителей самого Европейского союза вызывает всё большее разочарование. Следствием этого разочарования является повсеместный рост центробежных настроений и усиление влияния евроскептиков. Самым значимым проявлением дезинтеграционных тенденций пока что стал Brexit.

После сенсационного итога референдума о выходе Великобритании из ЕС системный кризис европейской интеграции стал очевиден всем и был официально признан европейскими лидерами. Проект «Единой Европы» болен; встаёт вопрос, как его лечить. Выдвигаются взаимоисключающие инициативы: централизация и децентрализация. Возвращение к давней франко-германской идее «Соединённых Штатов Европы» с превращением ЕС в де-факто федеративное государство с едиными силовыми структурами,

налоговым и уголовным законодательством и внешней политикой или возвращение на этап «Европы наций», предполагающее ресуверенизацию европейских государств и перераспределение полномочий между брюссельской бюрократией и национальными правительствами в пользу последних.

Однако вне зависимости от того, какой путь выхода из системного кризиса будет выбран, еврограндам для полного выздоровления европейского организма необходимо будет устранить самую глубокую и фундаментальную причину поразившей его болезни – то самое «великое разделение» между центром, полупериферией и периферией, которое уже не делает богатые страны ещё богаче, а только подтачивает европейскую экономику.

Странам европейского «ядра» придётся тем или иным способом «снять с баланса» Южную и Восточную Европу: отказаться от любых программ продолжения финансовой помощи в сценарии «Европы наций» или вовсе исключить их из ЕС в сценарии супергосударства.

Десятка постсоциалистических государств, пополнившая «европейскую семью» в 2004 году, и присоединившиеся впоследствии Болгария, Румыния и Хорватия – сегодня это балласт, тянущий Европейский союз ко дну. За несколько лет ЕС был расширен вдвое, в результате половина членов Союза сегодня – это страны-паразиты, одно пребывание которых в Евросоюзе ослабляет европейский организм.

Действия этих стран не помогают урегулировать, а только усугубляют кризис ЕС, что отчётливо видно по странам Прибалтики, лоббировавшим Соглашение с США о Трансатлантическом торгово-инвестиционном партнёрстве, выступающим против появления у Евросоюза собственной армии, призывающим к сохранению, продлению и расширению санкций

против России, блокирующим российско-европейские стратегические проекты.

Страны Прибалтики сегодня вольно и невольно работают на дальнейшее ослабление и деградацию ЕС – на реализацию сценария окончательного превращения Европы в экономическую и политическую периферию США.

Поэтому решение проблемы Прибалтики и прочего восточноевропейского балласта должно стать такой же неотъемлемой частью комплексной терапии в процессе лечения ЕС, как регулирование миграционного потока или обеспечение безопасности своих граждан перед лицом террористической угрозы.

Европе не просто необходимо лечиться – Европе необходимо вылечиться до конца, устранив не только симптомы, но и подлинные причины болезни. В противном случае Европу ждёт участь Западной Римской империи – она не выдержит и рухнет под тяжестью разъедающих её недугов.